

НАДЕЖДА
ПАВЛОВНА
ДЕМЕНТЬЕВА

УНИКАЛЬНАЯ УЛЬКИНА

*Статья посвящена творчеству художника и дизайнера
Е. Н. Улькиной.*

Хрустальная мечта дизайнера — спроектировать мир.
Е. Улькина

Елена Николаевна Улькина.

Родилась в 1947 г. на Орловщине. С 1963 по 1968 г. училась в Уральском училище прикладного искусства в Нижнем Тагиле по специальности «Художественная обработка металла». Работала в мастерских Художественного фонда Тюмени. С 1970 по 1975 г. училась на факультете промышленного искусства в ЛВХПУ им. В. И. Мухиной. После его окончания была направлена в Новгородское конструкторское бюро (1975–1978 гг.). С 1978 по 1982 г. работала в отделе главного архитектора на Камском автозаводе. В 1982 г. занималась в художественно-проектном семинаре Центральной учебно-экспериментальной студии Союза художников СССР («Сенеж»). С 1983 г. преподает рисунок и проектирование в Тюменском колледже искусств, Институте дизайна. Увлекается рисунком, графикой, куклами из драпа. Выставлялась в Чехословакии, Москве, Санкт-Петербурге, Тюмени, Ханты-Мансийске.

Член Союза дизайнеров с 1997 г.

Новое искусство Тюмени представил широкой аудитории ровно одиннадцать лет назад альбом с таким же названием. Его авторами стали молодые тогда художники и дизайнеры, выпускники и преподаватели училища, а затем колледжа искусств. Они к тому времени уже «засветились» на нескольких шумных выставках, которые вызывали у зрителей споры, возможно, даже провоцировали их самим фактом своего появления вопреки сложившемуся культурному ландшафту. Наверное, это удел всего нового.

Мне рассказывали, когда видный японский дизайнер с мировым именем Кендзи Экуан узнал (увидел в альбоме «Новое искусство Тюмени»), что тюменские дизайнеры профессионально владеют кистью, он восхищенно воскликнул:

— Дизайнеры рисуют, это потрясающе!

А президент Союза дизайнеров России Ю. Назаров, который любит приезжать на тюменские фестивали искусств, не раз повторял, что считает особенностью тюменцев именно эту черту:

— Все дизайнеры Тюменского колледжа искусств — художники, если они не найдут себя в дизайне, они будут художниками.

Примерно в то же время про этих людей стали говорить — школа. Имелись в виду и учебное заведение, вскоре преобразованное в Институт дизайна, и учитель, организатор художественного процесса Г. Вершинин. В одном из интервью он говорил, характеризуя новое явление:

— Здесь нет стилевого единства, но есть нечто особенное — внутренняя сущность.

Особое место в этой группе художников принадлежит Е. Улькиной. Это было заметно сразу, еще в альбоме, а сейчас, спустя столько времени, тем более. Мировоззренческая самостоятельность, своя собственная методология проектирования и при этом человеческая естественность и дружелюбие. Про нее можно сказать, что она человек дела, сути, а не позы. Может быть, отсюда идет ее неторопливость, неспешность, как будто она знает про этот подлунный мир нечто такое, чего не знаем мы.

Связав однажды жизнь с преподаванием в училище искусств, Е. Улькина уже никогда отсюда не уходила. При этом она упорно искала свой дизайн, нарабатывала то, что было бы созвучно ее представлениям об искусстве. Помнит, как с первыми инкрустированными драпами побежала к своему дяде, тоже художнику, который встретил племянницу с неподдельным удивлением, мол, неужели можно этим заниматься. Она и сама тогда пребывала в сомнениях. К счастью, подоспели те самые выставки нового искусства, вместившие в свой формат ее работы. Сначала они проходили в Тюмени, потом — в Москве. Показ кукол-цилиндров Е. Улькиной в стенах ВНИИТЭ, вызвавший высокую оценку специалистов, стал поворотным моментом к их признанию.

Е. Улькиной знакомы болезненные кризисы жанра. Она пережила периоды больших надежд и воодушевления, за которыми следовали периоды охлаждения и переоценки. Как приливы и отливы раскачивали они ее, и приходилось собирать все душевные силы, чтобы удержаться и плыть дальше. Сегодня можно признаться, что это выбор на всю жизнь и выбор правильный, потому что любое его предательство ей мстило за себя.

На страницах «Нового искусства Тюмени» Е. Улькина заметила:

— Дизайн, и тем он схож с философией, — это мировоззрение. Он раскрывается в проекте, проектах отдельных предметов, но также и всей среды жизни человека.

У меня двойственное отношение к дизайну, особенно к дизайну технократическому. Мой любимый Сократ, идя по рынку в рубахе и залатанных сандалиях, сказал: «Как много здесь красивых не нужных мне вещей!» Я преклоняю колени. У Э. Соттсосса есть такая же красивая формула: делать вещи, среду, оставаясь художником, мыслящим человеком, не подпадать под диктат вещей и не закостеневать в догмах здравого смысла.

В настоящее время, как ни странно, я увлеклась литературой о старом искусстве. Обнаруживаю множество проектных ходов в скульптуре и архитектуре Египта. Они начинают мне казаться более современными, чем все нынешние. Как «воспоминание о будущем».

Последние недели лета Лена любит проводить не в дальних и экзотических путешествиях, а в поездках на машине по Уралу. Ее притягивает его разноликая природа. Впечатлений от суровой красоты гор, лесов, рек хватает надолго. Но поначалу они просто переполняют, и воспоминания о проведенном там времени постоянно врываются в разговоры. Наконец, рука потянется к бумаге — и появятся на свет пейзажи. На них пламенеют в закатах и восходах древние ели, сосны, природу окутывает фиолетовое одеяние сумерек. Художник своеобразно ритмом ветвей и стволов, цвета и тени передает энергию той жизни, которая недавно так захватывала и брала в плен.

Карандашный рисунок, беглый, как бы разорванный, она полюбила давно. Ее работы в этой технике «Ленинградские мотивы», «Старая Тюмень» можно увидеть в альбоме «Новое искусство Тюмени». Е. Улькина одной из первых запечатлела неброскую притягательность уходящих в прошлое домов и улочек нашего города. В последнее время ее стала занимать иная техника пейзажа — компью-

Елена Улькина. ВЕСНА. АПРЕЛЬ. ВЕЧЕРНЯЯ ПРОГУЛКА ПО ГОРОДУ / Из серии «Времена года». 2001 г.
 Коллиночная графика

терная, и на рабочем столе появился компьютер. Новые возможности, которые он дает, уже просматриваются в ее листах — «Бегущие лоси», «Прогулки по вечернему городу», «Осень. Вечерние блики», «Золотая осень», «Лето. Июльский ветер». В них много положительной энергетики, ярких мазков.

Постепенно летние настроения исчезают. Пейзажи отступают на второй план: охотка сбита! Пора снова браться за свое главное дело, которое одним словом-то не назовешь.

Что она делает? Куклы?.. Да, куклы, но это на первый взгляд. У них совершенно особая форма — это куклы-цилиндры. Материал — разноцветный драп, сукно — тоже непривычный, причем изобретательно инкрустирован. В общем, из-под рук художницы выходят настоящие произведения искусства, навеянные знакомыми всем с детства русскими сказками. Это когда-то и дало повод для разговоров о несерьезности ее работ, но, вспомним, что к ним в своем творчестве обращались Врубель, Репин, Шишкин, Васнецов, и никто из них не уронил этим своего имени. В произведениях Е. Улькиной угадывается глубокий сплав дизайна и декоративно-го искусства, которые существуют гармонично и в согласии друг с другом.

Итак, цилиндр, причем полый. Это одно изобретение автора. Кажется, что использование такой геометрии — без рук, без ног, без головы — для куклы не годится. Но оказалось, что не в них, собственно, суть. Улькина нашла выход в теплой натуральной ткани и с ее помощью придает образу законченность. Драп или сукно преобразуются так, что приобретают черты героев — царя Салтана, Царевны, Ивана-дурака. С помощью кроя, инкрустации, орнаментирования создается костюм. Наконец, автор идет дальше и на оставшемся поле «выстраивает» соответствующий антураж — дворцы, церкви, купола.

Технология, в которой работает Улькина, из разряда, что называется, ноу-хау. Это уникальная интарсия по тканям. Никто не сможет ее повторить. Все инструменты (она их называет пробойниками) выточены по ее индивидуальному заказу из высококачественной стали. Им просто цены нет. Деньги можно нажить, а повторить такой же комплект сегодня — вряд ли. Для нее он значит больше, чем просто инструмент. Это еще и память о тех людях, рядом с которыми она начинала работать, чью веру и поддержку ощущала.

елена улькина. ОСЕНЬ. ВЕЧЕРНИЕ БЛИКИ / Из серии «Времена года». 2001 г. Кольчужная графика

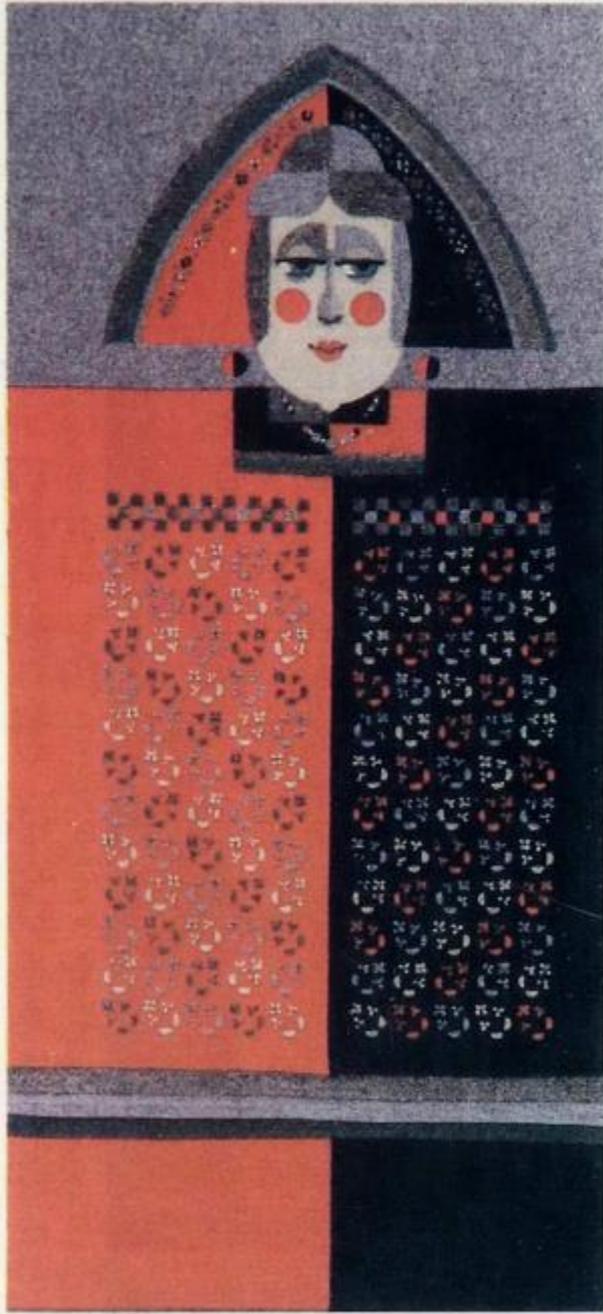

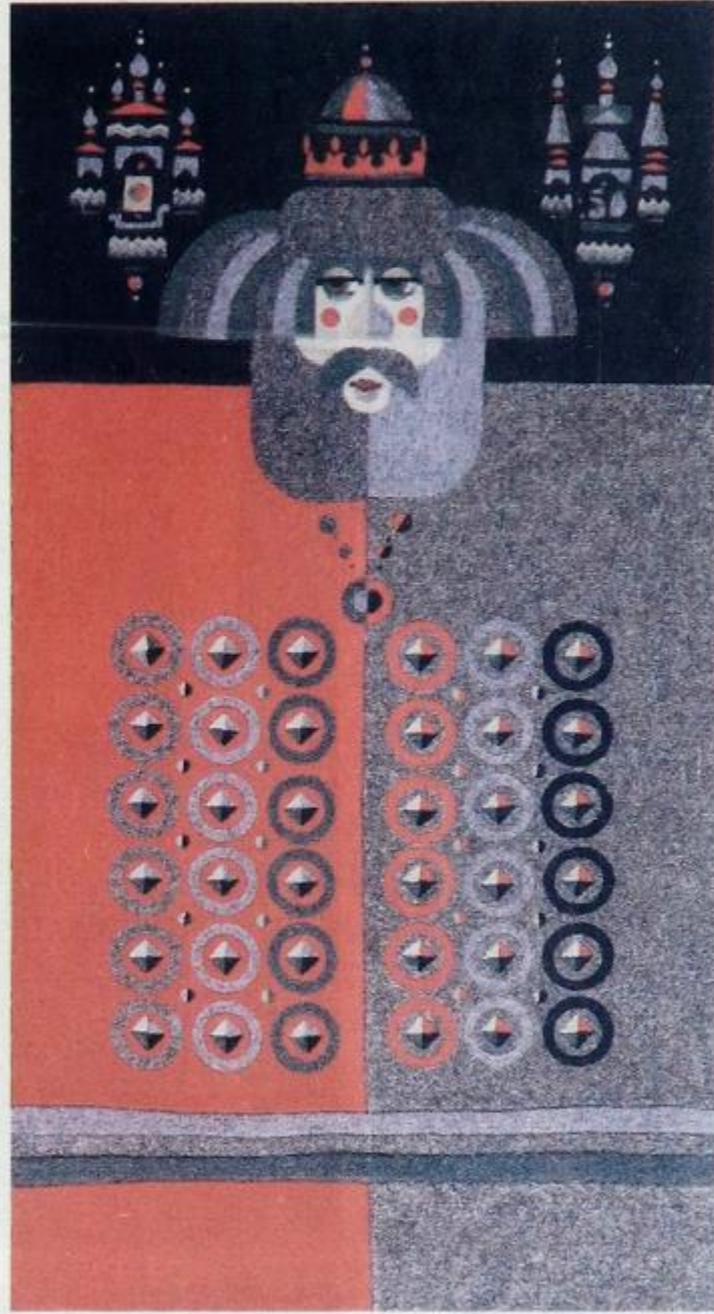
елена зыкина УрАб / Персонаж сказки П. П. Ершова
«Конек-Горбунчик» 2003-04 гг. Диплом, Института культуры

елена зыкина УрАб-ДЕБУША / Персонаж сказки П. П. Ершова
«Конек-Горбунчик» 2003-04 гг. Диплом, Института культуры

елена зыкина МЛАДШАЯ СЕСТРА - БУДУЩАЯ ЦАРИЦА / Комозиция
«Сказки о царе Салтане» А. С. Пушкина 1995-96 гг. Диплом, Института культуры

елена зыкина УрАб / Комозиция по мотивам
«Сказки о царе Салтане» А. С. Пушкина 1995-96 гг. Диплом, Института культуры

елена зыкина ЦАРЬ / Персонаж сказки
«Конек-Торбук» 2003-04 гг. Дрлпн, инкубатория

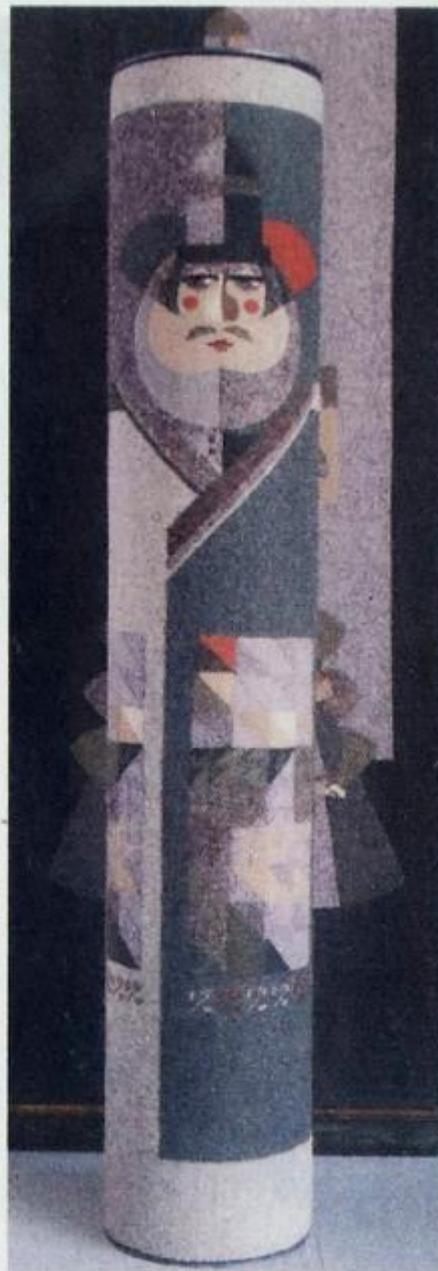
елена зыкина ЦАРЬ-ДЕВУША / Персонаж сказки П. П. Ершова
«Конек-Торбук» 2003-04 гг. Дрлпн, инкубатория

елена зыкина СТАЛЬНИК – ЦАРСКИЙ СЛУГА / Персонаж сказки
П. П. Ершова «Конек-Торбук» 2003-04 гг. Дрлпн, инкубатория

елена зыкина ДАНИЛО – СТАРШИЙ БРАТ / Персонаж сказки
П. П. Ершова «Конек-Торбук» 2003-04 гг. Дрлпн, инкубатория

елена зыкина ТАВРИЛО – СРЕДНИЙ БРАТ / Персонаж сказки
П. П. Ершова «Конек-Торбук» 2003-04 гг. Дрлпн, инкубатория

елена зыкина ИВАН – МЛАДШИЙ БРАТ / Персонаж сказки
П. П. Ершова «Конек-Торбук» 2003-04 гг. Дрлпн, инкубатория

Новая культура и новое варварство

Ноу-хау переводится с английского — «знаю как». В толковом словаре оно объясняется как совокупность технических знаний, навыков, коммерческих тайн и т. п., необходимых для производства чего-либо.

Назвать создание кукол-цилиндров производством вряд ли будет корректно. У Улькиной нет потока: каждая кукла уникальна, имеется в одном экземпляре. А по причине того, что она делает из них ансамбль героев какой-нибудь сказки, то разделению они не подлежат. Это священнодействие (иначе не скажешь) вершится в самой большой комнате типовой двухкомнатной квартиры, превращенной в рабочий кабинет или мастерскую. Два огромных стола у противоположных стен завалены массой бумажных и тканевых заготовок, эскизов будущих работ, калек, приготовленных для кроя, и т. д. Операций, которые художнику приходится выполнять в процессе создания образа, просто миллион или еще больше. Причем каждая изобилует своими тонкостями и секретами. Одно цепляется за другое, обуславливает третье, диктует, задает тон, ритм, цвет, линию, рисунок, композицию, наконец.

Лена получила прекрасное образование, училась у многих знаменитостей. В начале 1980-х гг. ей посчастливилось встретиться на Сенежском семинаре с Е. Розенблюмом. Он был профессиональным архитектором, но считал, что можно найти проектные решения во всем — в архитектуре, скульптуре, живописи, графике. Как человек большой культуры, относился к своим ученикам с уважением, не ломал творческой личности. Е. Розенблюм умудрялся подвести к дизайну кого угодно, у него не было жесткой грани между дизайном и другими искусствами. Для другого учителя — завкафедрой «Мухинки» И. Вакса идеалом был функциональный дизайн, но из его учеников выходили потрясающие живописцы.

Яблоко упало недалеко от яблони! В 1979 г. Е. Розенблюм написал статью «Художественное проектирование: стратегия и тактика». По его классификации Е. Улькина целиком попадает в самый высший разряд — тактику «проектного исследования». Вот что это такое: «Тактика проектного исследования — умение подобно сказочному герою, «идти туда, не знаю куда, и принести то, не знаю что». Тут итог работы — это постепенное раскрытие системы проектных образцов для других и самого себя.

Эта тактика также требует профессиональной эрудиции, но уже не как набора готовых решений, а как системы направлений и инструментов исследования. Здесь надо обладать своеобразной проектной саморефлексией, способностью воспринять на каждом этапе работы не только результат, но и средство проектирования. Так мастер в процессе работы создает потребовавшийся ему инструмент. В работе стирается грань между ремеслом — созданием подобного и изобретением — созданием ранее неизвестного.

Тактику «оформления» и тактику «исследования» можно сравнить с действием портного и модельера: первый, пусть первоклассно, но всегда «привязывает» выбранный заказчиком фасон к фигуре, другой создает направление в моде или свою коллекцию внутри существующего направления.

Первые куклы в драпе у Е. Улькиной были плоские. Эта так называемая «зеленая» серия хранится дома. Всего ею создано около шестидесяти композиций, разошедшихся по городам и весям. Сказки («Конек-Горбунок», «Аленький цветочек», «Сказка о царе Салтане» и др.) она выбирает как интересный повод для... путешествия, путешествия по разным культурам, их исследования. Это совершенно бесконечный, творческий поиск, в котором автор попадает то в Киевскую Русь, XVII век, к боярам, то в XIX век, находит в русских мотивах Византию, что, может, и не удивительно, и Египет, что уже удивительно. Из одного сюжета рождается

множество вариантов. Художник «примеряет» головные уборы, «изобретает» одежду в созвучии с найденным историческим мотивом. Герои, как в сказке, многолики, то злые, то добрые, и эта нюансировка создается взглядом, формой губ, подбородка, щек, даже прической. Е. Улькина очень детально прорабатывает образ, композицию, как будто его рисует, как будто имеет дело не с металлическим пробойником и тяжелым драпом.

Искусствовед В. Субботина придумала для творческого метода Е. Улькиной слова «ассоциативные игры» и заключила их в кавычки, видимо, потому, что не в играх здесь суть. Что касается ассоциаций, то Е. Улькина всерьез работает над тем, чтобы добиться безошибочности попадания в цвет, орнамент, другие характерные элементы, и для этого «штудирует» коллекции самых знаменитых музеев России и зарубежья. Положение героя-царя в ансамбле кукол для пушкинской «Сказки о царе Салтане» она акцентирует, к примеру, короной и орнаментом из гранатов, которым украшали царскую одежду в Иране тысячи лет назад. Переднички, напоминающие деревенские полосатые коврики, выполнены для сватьи бабы Бабарихи и поварихи. В целом получается красивая, даже изысканная «картинка», конечно же в кавычках, потому что нет бумаги или холста, карандаша или кисти...

Разложить творчество на составляющие его элементы очень сложно. Тот, кто пытается это сделать, как правило, не справляется с поставленной задачей. Т. Сельвинская написала о своей неудачной попытке, что «изнасилованная Муза мстит за себя» и «доверять можно только тому, что рождается вне зависимости от твоей воли». Но чего все же больше в нем: тайны или технологии?

— По-моему, это сплав того и другого, — считает Е. Улькина, — хотя у каждого художника есть свои секреты. Когда ты озабочен какой-либо проблемой, болеешь ею, решение может прийти в самый неожиданный момент и тебя просто зашкалит — как я не догадался раньше?! Но даже совершенно роскошную идею легко загубить слабым уровнем воплощения. Все импульсы проходят через фильтры твоего профессионализма.

Если вспомнить советские 1920-е гг., то это было время кипения идей. К. Мельников на Парижской выставке 1925 г. в немыслимо короткие сроки и из самых простых материалов, одной силой духа, можно сказать, сделал абсолютно авангардную диагональ, я имею в виду Павильон СССР. Его идеальная конструкция до сих пор восхищает дизайнеров и архитекторов, которые черпают в ней вдохновение и не устают цитировать в своих работах. Сегодня мы живем в эпоху сплошных технологий, которыми все научились пользоваться. Настоящего творчества осталось мало, креативным дизайном никто не занимается. Может быть, поэтому мне хочется рукотворности, ремесленничества. Обожаю держать в руках металл, карандаш, драп... Еще очень важны поддержка и понимание окружающих тебя людей. Когда «проговариваешь» вслух занимающую мысли вещь и попадаете в этот момент внимательный собеседник, обязательно на что-то выходишь. Если встретишься со «штыками и забралом», сразу происходит блокировка. После этого приходишь в себя очень долго.

Уникальные куклы художницы можно увидеть разве что на выставках тюменских дизайнеров. Они сразу обращают на себя внимание, запоминаются. Висят куклы в нескольких — пальцев на одной руке хватит сосчитать! — по-настоящему продвинутых тюменских и московских интерьерах. Почему именно продвинутых? Да потому, что мы привыкли к плоским интерьерам: гобелены, холсты и проч., а кук-

Новая культура и новое варварство

лы — это трехмерный объем, отсутствие барьера между ними и зрителем. Несколько драповых композиций с куклами Е. Улькиной приобрели музеи Сургута и Тюмени.

Автор нового искусства Е. Улькина соединяет образы, технологию и это ей удается. Сегодня вошли в активный лексикон слова «успех» и «успешность», они котируются для характеристики людей самых разных сфер. Успех сопоставляют с глаголом «успеть», и появляется еще одна грань современного человека. Что же касается Е. Улькиной, то она движется по своей орбите, как будто находится в другой системе координат. У нее есть удивительная способность жить здесь, среди нас, и воссоздавать в этой реальности другую, сказочную, мифическую, воссоздавать упорно, терпеливо с помощью Пушкина, Ершова, Бажова, Аксакова... Это на самом деле не отрыв от действительности, которая нас окружает, а ее преобразование, собственное благоустройство, достраивание. Это есть по своей глубинной сути дизайн. Это и выявляет в ней настоящего дизайнера.

ЕЛЕНА
МИХАЙЛОВНА
ЕРЕМИНА

МОДА: СТАНДАРТ И ИНДУСТРИЯ

В статье рассматриваются модные стандарты фигуры: социокультурная природа и психология выбора.

Мода — это управляемая эпидемия. **Джордж Бернанд Шоу**

Мода — настолько невыносимая разновидность уродства, что приходится менять ее каждые полгода. **Оскар Уайльд**

Мода — это массовый феномен, но питается она индивидуальностями. **Сесил Битон**

Ты вправе мыслить иначе, чем твоя эпоха, но не вправе одеваться иначе. **Мария Эбнер Эшенбах**

Общество сегодняшнего дня — постиндустриальное, с развивающейся проектной культурой, утратившее архаические канонические устои. Правила, порядки, условности — все изменилось. Новое сознание стало децентрализованным и многомерным. Унифицированная массовая культура практически на глазах (общество не только зритель, но и активный участник этого процесса) превращается в культуру разнообразия, уникальности и полицентричности. На смену единой модели приходит равноценное множество. Общество стало многомерным, образ жизни и особенности поведения разных социальных групп обуславливают существование различных иерархических систем норм и оценок. Скорость изменения предметной среды, связанной с развитием научно-технических достижений опережает способности человека к адаптации (так и хочется напомнить постулат марксистской философии «Бытие определяет сознание», который в сегодняшнем контексте звучит как «Бытие опережает сознание»).

А чем же руководствуется человек в повседневности, выбирая тот или иной тип поведения? Что определяет его выбор? Как сознанием начинает руководить желание, побуждаемое рекламой и жадой «как у людей...»? Из названия данной